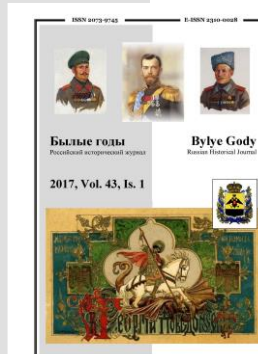

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s. r. o.

Published in the Russian Federation
 Co-publisher in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 43, Is. 1, pp. 189-199, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.1.189
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 314.15

Models of Mating Behavior of the Mordva in Tumkino of Simbirsk Province in the 1885–1918 according to Parish Registers

Alexandr V. Kobzev ^{a,*}, Tatyana A. Kobzeva ^a, Denis E. Buzaev ^a

^aUlyanovsk state pedagogical university of I.N. Ulyanov, Russian Federation

Abstract

The author examines the marital relations with the peasants of Tumkino in Simbirsk province in this article. The sources of research base are parish registers of the State Archive of the Ulyanovsk region. Research of marital relations of the population in Tumkino covers the period from 1885 to 1918. The author has analyzed the dynamics and the share of foreign marriages and marriages of Mordovian population in village Tumkino, formation and change of the marriage market, relationship dynamics and the proportion of inter-ethnic marriages, the average age of marriage the bride and groom, the number and proportion of primary and repeated marriages in this article. The author came to the following conclusions in his study in the second half of XIX – early XX centuries in the Mordovian village Tumkino was positive dynamics of the population. The system of marital relations villagers prevailed vnutriposelencheskie marriages. The marriage market covers 22 settlements, including the Russian villages and hamlets. The proportion of inter-ethnic relations was high enough, collectively accounting for 87.87 % of all foreign marriages. The basis for marriage lines marriage market accounted marital relations with the peasants Russian-Chuvash villages and Russian villages Fedkina Nazaykino and Terenga. The average age of marriage the bride and groom matched the average age in Russia. The groom was older than the bride on average two years. The proportion of second marriages was small, and the primary marriages prevailed in marital behavior Tumkino residents. With increasing age of marriage of women and men, married decreased. The probability of marrying men was higher than women to marry. The results can be used for the reconstruction of ethno-demographic processes in small local societies of non-Russian population of the Middle Volga.

Keywords: Mordva, Tumkino, Simbirsk, marriage, marital relations, marriage ring, the average age of marriage the bride and groom, marriage vnutriposelencheskie external settler marriages, primary and second marriages.

1. Введение

Среднее Поволжье один из многих регионов России, где проживает мордва. В конце XIX века в Симбирской губернии по официальным данным ее доля составляла 12,4 %. Для расселения мордвы были характерны те же черты, что и для других финно-угорских и тюркских народов Среднего Поволжья. С одной стороны, коренное население концентрировалось на своих исконных территориях, с другой стороны, в результате интенсивных колонизационных процессов образовывались различные этноконтактные зоны и периферийные районы расселения этносов (Кузеев, 1992: 148, 163-164). В результате уже с XVIII в. мордва чересполосно проживала с другими народами Российской империи — русским, татарами, чувашами (Кабузан, 1990: 234). В таких районах преобладающего инонационального и иногда иноконфессионального окружения формировались малые локальные национальные социумы. Основой их устойчивости были различные объединяющие

* Corresponding author

E-mail addresses: alkobzev@yandex.ru (A.V. Kobzev),
tadir@mail.ru (T.A. Kobzeva), buzaev_76@mail.ru (D.E. Buzaev)

факторы — вероисповедание, совместное землепользование, соблюдение традиций и совместных праздников, поддержание тесных родственных связей за счет браков внутри своей среды, так и за ее пределами. В условиях инонационального и иноконфессионального окружения локальные социумы оказывались под воздействием различных социокультурных процессов, начиная от аккультурации и заканчивая частичной или полной ассимиляцией. Это проявлялось и в изменении моделей демографического поведения. Одним из социальных каналов такого многовекторного воздействия были внешние межпоселенческие, в том числе и межнациональные браки. Предлагаемая статья посвящена исследованию моделей брачного поведения в малых локальных социумах на примере мордовских крестьян с. Тумкино Симбирской губернии.

2. Материалы и методы

2.1. Основу источниковой базы исследования составили материалы церковно-приходской статистики — метрические книги церкви с. Тумкино за 1885–1918 гг., с незначительными временными пробелами за три года. Анализ метрических данных позволяет проследить общую динамику браков жителей села, рассчитать удельный вес внешних и внутриселенческих, моноэтнических и межнациональных браков, средний брачный возраст жениха и невесты, удельный вес первых и повторных браков, реконструировать брачные круги и проследить динамику территориальных брачных предпочтений. Опубликованные статистические издания (Списки населенных мест Симбирской губернии) позволили выявить динамику численности населения в с. Тумкино и удельный вес мордвы, чувашей и русских Тереньгульской волости Симбирской губернии.

2.2. Использование различных по форме и содержанию источников обусловило применение авторами в работе сравнительно-исторического, историко-генетического метода, ВИС-метода с созданием электронных баз данных. Основной акцент сделан на изучение моделей брачного поведения нерусского населения в малых локальных социумах в условиях иноэтнического окружения.

3. Обсуждение

Исследование демографического поведения устойчивых иноэтнических / иноконфессиональных групп ведётся этнологами, демографами, социологами, историками с разных точек зрения и с разным набором методов. В дореволюционной историографии к материалам метрических книг впервые обратились Л.Ю. Крафт, К.Ф. Герман, Д.П. Журавский и С.А. Новосельский, исследовавшие факторы и динамику смертности населения в Российской империи (Крафт, 1787; Журавский, 1846; Новиков, 1907). В советской историографии научный интерес к метрическим книгам возрождается в 1960-е годы. В исследованиях Х.Э. Палли, А.В. Елпатьевского и Б.Н. Миронова были раскрыты источниковедческие особенности изучения метрических книг и апробированы математические методы их исследования (Палли, 1977; Елпатьевский, 1979; Миронов, 1990). В современной российской историографии по материалам церковно-приходского учета населения были изучены самые разные аспекты — социальный статус, детская смертность, сословный состав брачующихся, средний брачный возраст, удельный вес первых и повторных браков, охвачены разные конфессиональные и этнические группы дореволюционной России (Сарафанов, 2012; Шустрова, 2012; Чирук, 2012; Владимиров, Сарафанов, 2012; Маркова, 2014; Очерки, 2000; Шабалина, 2001; Мордва, 1995).

4. Результаты

Сведения дореволюционных статистических источников об этническом составе жителей с. Тумкино противоречивы. В Списках населенных мест, опубликованных в 1897 и 1913 годах, его население отмечено как русское (Список, 1897: 67; Список, 1913: 205). В Списке населенных мест, подготовленного к изданию ЦСК МВД в 1863 году, село не числится в перечне мордовских селений, но напрямую не обозначено как русское (Список, 1863: 29-30). В ведомостях о числе чувашей, мордвы и татар Симбирской губернии за 1866–1869 гг. население с. Тумкино отнесено к мордве (ГАУО. Ф. 48. Оп. 1. Д. 362. Л. 4 об., 21). В Подворной переписи крестьянских хозяйств Симбирской губернии 1910–1911 гг. село указано как мордовское (Подворная перепись, 1914: 58). О том, что в нем проживала мордва, говорится и в Списке населенных мест Ульяновской губернии, изданном в 1924 году (Список, 1924: 13).

Есть все основания полагать, что Тумкино было мордовским селом, а его отнесение к русским в Списках за 1863, 1897 и 1913 годы связано с конъюнктурными этнодемографическими процессами в Среднем Поволжье и особенностями учёта населения в Российской империи. В XVIII–XIX вв. мордва Среднего Поволжья была подвержена ассимиляции со стороны русского населения и некоторая часть селений, считавшихся мордовскими, рассматривались как русские. Это отразилось в материалах переписи населения по Нижегородской, Тамбовской и Симбирской губерний. Всех нерусских, кто говорил на русском языке, перестали фиксировать отдельно, и включили в состав русского населения. Это коснулось и мордвы (Кабузан, 1992: 173). В Списке 1863 года относительно мордовских поселений Симбирской губернии было сказано, что сведения об их этническом составе могут быть не точными, так как мордва “издревле” жившая совместно с русскими, совершенно обрусела, и поэтому селения могут быть по названию мордовскими, а само население считается русским (Список, 1863: 29-30, 65).

Это обстоятельство не отменяло того факта, что мордва, считавшаяся обрусевшей, могла сохранить прежнее этническое самосознание. Х ревизия 1859 г. зафиксировала заметный прирост удельного веса мордовского населения в Симбирской губернии (с 9,58 до 12,47 %) за счет более точного учета обрусевшей мордвы (Кабузан, 1992: 176).

С 1860-х гг. при учёте населения ведущим этническим маркером стал язык, а вспомогательным — вероисповедание (Брук, Кабузан, 1980: 22). Этим, видимо, объясняется тот факт, что в Списке 1897 г. село Тумкино отнесено к русскому селению. Основным источником информации при его составлении были данные, предоставленные волостными правлениями и полицией (Брук, Кабузан, 1980: 21), которые как раз руководствовались при проведении учёта показаниями родного языка и вероисповедания. Список 1913 года, судя по структуре материала, был подготовлен на основе сведений, полученных от низовых органов власти, то есть таким же образом, что и Список 1897 года. Не привносит ясности и Первая всероссийская перепись населения 1897 года, которая завысила численность русских и занизила численность других народов, которые частично утратили свой родной язык, но сохранили этническое самосознание (Кабузан, 1990: 9).

Подворная перепись в Сенгилеевском уезде была проведена весной — осенью 1911 года. В ней приняли участие местные земские сельские корреспонденты, народные учителя, сельские писари и старосты. Всего в переписи было занято 97 человек. Вероятность ошибки переписчиков в обозначении этнической принадлежности жителей населенных пунктов, скорее всего, была минимальной. У организаторов и непосредственных участников Подворной переписи была отличная возможность выяснить на месте, путем опроса, национальный состав жителей селений Симбирской губернии, не полагаясь только на данные, полученные от низовых органов власти — полиции и волостных правлений.

В расчете удельного веса жителей мы будем исходить из того основания, что в с. Тумкино проживала мордва, что не исключает вероятности ее частичной ассимиляции русскими. Во второй половине XIX — начале XX вв. село входило в состав Тереньгульской волости Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Волость была этнически неоднородной. Здесь помимо мордвы проживали русские и чуваши. Русские составляли чуть более 2/3 всего населения волости. В 1859–1911 гг. их удельный вес снизился на 3,8 %, а к 1913 г. вновь подрос на 0,7 %. При этом их численность выросла 1,5 раза. Доля чувашского населения за это же время выросла на 4 % с 13,4 до 17,4 %, а численность в 1,8 раза. Доля мордвы к 1911 г. выросла на 2,7 %, а затем снизилась вслед за уменьшением численности на 1,6 %. В течение трех лет с 1911 по 1913 гг. убыль мордовского населения в с. Тумкино составила 179 человек.

Таблица 1. Численность и удельный вес национальностей Тереньгульской волости по данным дореволюционной статистики

Народы	1859		1884		1897		1911		1913	
	числ.	в %	числ.	в %	числ.	в %	числ.	в %	числ.	в %
Мордва	1012	14,6	1601	16,8	1736	17,1	1902	17,3	1723	15,7
Чуваши	1062	13,4	1516	15,9	1616	16	1804	16,5	1910	17,4
Русские	4832	69,9	6414	67,3	6773	66,9	7255	66,1	7339	66,8

Примечания: Составлено авторами по материалам: Список, 1863: 29–30, 65; Список, 1884: 26; Список, 1897: 67; Список, 1913: 205; Подворная перепись, 1914: 58.

Метрические книги села Тумкино охватывают период с 1885 по 1918 год с временными лакунами в 1893, 1898, и 1915 годы. В сельской приходской церкви за 31 год из 33 лет было заключено 427 браков по линии женитьбы и еще 17 браков по линии замужества. Анализ брачности проведен по мужской линии. Из 427 браков 372 были внутриселенческими и 55 внешними, то есть заключенными с невестами из окрестных селений. Доля первых составила 87,12 % и вторых — 12,88 %.

В среднем в год заключалось 13,77 браков, из них 12 были внутриселенческими и 1,7 внешними. Минимальные показатели общей брачности были отмечены в 1887, 1897, 1908, 1911 и 1913 годы. В это время было 7–9 браков. Максимальные показатели общей брачности были зафиксированы в 1903 и 1918 гг. — 25 и 26 браков. В остальные годы общая брачность варьировала в пределах 10–20 браков.

Внешняя брачность крестьян с. Тумкино своих максимальных показателей достигала дважды в 1900 и 1916 годах. Тогда, соответственно было оформлено шесть и пять брачных союзов. В 1899, 1905, 1908–1909, 1911 и 1914 гг. не было ни одного внешнего брака, и все брачные союзы были оформлены между односельчанами. На протяжении 1888–1897, 1901–1903, 1906–1907 гг. общее количество внешних браков варьировало в пределах 1–2 браков и в целом укладывалось в средние показатели внешней брачности по селу (ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106–109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68).

Динамика внутриселенческой брачности всецело определяла динамику общего количества браков с. Тумкино. Здесь прослеживается четкая взаимосвязь: чем выше удельный вес внутриселенческой брачности, тем в большей степени проявится синхронность циклов снижения и

роста общей брачности. Минимальные показатели внутрипоселенческой брачности были зафиксированы в 1887, 1897, 1908 и 1913 гг. — 5, 6 и 7 браков. Они полностью совпадают с минимальными показателями общей брачности. Это правило касается и максимальных значений внутрипоселенческой брачности, которые приходится на 1903 и 1918 гг. — 24 и 23 брака (ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106-109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68).

Исходя из данных об удельном весе внешних и внутрипоселенческих браков, динамики их количества и влияния на общую динамику брачности, можно сказать, что брачный рынок с. Тумкино был преимущественно сориентирован на внутренние ресурсы. Браки с соседними сёлами носили периферийный характер, и никак не влияли на динамику общей брачности в селе по мужской линии.

Брачный рынок с. Тумкино охватывал 22 селения. Из них 16 селений были русскими, два русско-чувашскими, два русско-мордовскими, одно мордовско-чувашское и одно мордовское. Структура брачного рынка с. Тумкино состояла из трех брачных кругов. В первый круг вошли селения Федькино, Назайкино и Тереньга. На них в совокупности приходилось 52,73 % всех браков, заключенных в 1885–1918 годах. Ко второму брачному кругу относятся селения Нижние Коки, Гладчиха, Молвино и Зеленец. На них приходится 32,73 % внешних браков. Третий брачный круг, его периферию образуют брачные отношения с жителями оставшихся 14-ти населенных пунктов. Брачные связи крестьян с. Тумкино с жителями этих селений носили единичный характер (ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106-109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68).

Значительное количество селений, входивших в брачный рынок с. Тумкино, его трехуровневая структура, наличие иномордовских поселений отличают стратегию брачного поведения локального социума мордовских крестьян, проживавших в инонациональном окружении от брачного поведения мордвы в компактных этнически однородных территориях. Там брачные круги обычно включали 2–3 селения, расположенные по соседству с иномордовскими поселениями (Мордва, 1995: 213).

Этнический состав брачных пар с. Тумкино сильно отличается от других локальных мордовских селений Симбирской губернии. Например, в селах Нижние Коки и Томылово удельный вес внешних межэтнических браков равнялся 93 и 89 %, то есть был достаточно высоким (Кобзев, 215: 230; Кобзев, 215: 161). Из 10 невест девять девушек были мордовками в браках с жителями других поселений. В селе Тумкино доля таких браков составила всего 12,73 %, а брачный рынок включал всего одно этнически однородное мордовское село Нижние Коки, с чьими жителями за 31 год было заключено всего четыре брака в 1894, 1900 и 1916 годах. Значительно большей оказалась доля межэтнических мордовско-русских браков — 60 %. Еще 27,27 % внешних браков приходилось на русско-чувашские селения Федькино и Старый Тукшум. Причем с крестьянами с. Федькино было заключено 14 браков. Это самый большой показатель внешней межэтнической брачности (ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106-109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68).

Мы не можем дифференцировать по этническому признаку браки крестьян с. Тумкино с жителями русско-чувашских сёл. В метрических книгах сельской церкви не указана этническая принадлежность жениха и невесты. Остается лишь догадываться, сколько браков было мордовско-чувашских и сколько мордовско-русских. Тем не менее, общая доля этнически смешанных браков в с. Тумкино оказалось достаточно высокой. Если суммировать мордовско-русские внешние браки и браки тумкинцев с крестьянками из русско-чувашских сёл, то получится цифра в 87,27 %. И получается, что среди невест, взятых замуж не из Тумкино, лишь только каждая десятая была мордовкой, остальные были русскими либо чувашками. Можно предложить несколько объяснений этого феномена. Общая конфессиональная принадлежность — и те и другие православные христиане; относительная изолированность Тумкино от компактно расположенного в Ардатском и Алатырском уездах мордовского этнического анклава. Село находилось в окружении русских сёл и деревень, и с их стороны могли идти ассимилирующее давление. Всё это могло быть основной причиной значительно большей распространенности межэтнических браков. Нельзя исключать и локальное общее экономическое пространство, связывавшее мордовские, русские и частично чувашские поселения. В частности в 1907 г., менее чем в пяти километрах от Тумкино в русском селе Тереньга каждый понедельник проводился базар, на который съезжались крестьяне из окрестных селений (Справочная книжка, 1907: 216). Базар в Тереньге мог быть местом смотрин невест и женихов. Кроме того, здесь ежегодно с 28 июня по 1 июля проходила Петровская ярмарка (Справочная книжка, 1910: 208; Справочная книжка, 1912: 164; Справочная книжка, 1914: 168; Справочная книжка, 1916: 158).

Из 55 браков 53 были заключены с крестьянками Симбирской губернии. Большинство невест — 50 человек были родом из деревень и сёл Сенгилеевского уезда. Две крестьянки были родом из соседней Самарской губернии. Оба села были русско-мордовскими, и скорее всего, обе брачные пары были мордовскими по этническому составу (ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106-109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68). Ближайшие селения, с жителями которых поддерживались регулярные и интенсивные брачные отношения по мужской линии, находились в 4,3–7,4 км от с. Тумкино. Это были сёла Федькино, Тереньга и Назайкино. Ближайшее мордовское село (Нижние Коки) находилось в 20 км от Тумкино. Русско-мордовские сёла Самарской губернии были самыми удаленными от Тумкино поселениями: Новая Бинарадка находилась в 106 км и Ерзовка (Фролкино) в 223 км. Что заставляло мордву из Тумкино искать мордовских невест на таком большом отдалении — вопрос, ведь в пределах уезда были многочисленные мордовские селения. Хотя только одно мордовское село (Нижние Коки) и одно

мордовско-чувакское село (Верхние Коки) входили в брачный рынок с. Тумкино. В пределах Сенгилеевского уезда брачный рынок с. Тумкино охватывал территорию в радиусе 4,3–50 км. Прямая зависимость между количеством браков и расстоянием до другого населенного пункта не прослеживается. Этнический фактор в брачной стратегии жителей с. Тумкино также слабо выражен. Мордва этого села оказалась достаточно открытой для межнациональных, прежде всего, мордовско-русских браков.

Подавляющее большинство браков, заключенных по мужской линии в приходской церкви с. Тумкино в последней трети XIX — начале XX вв., были первыми. За это время их удельный вес составил 89,23 %, доля же повторных браков составляла 10,78 %. Средний брачный возраст жениха и невесты указанного села соответствовал общероссийским показателям — 23 и 21 лет. Разница в возрасте в пользу жениха была небольшой и составляла всего 2 года (см. [таблица 2](#)). Это наблюдение подтверждается этнографическими исследованиями по мордовскому населению Симбирской губернии. У мордвы-эрзи в конце XIX — начале XX вв. жених был старше невесты на один — два года, а у мокши, наоборот, невеста была старше жениха на два года ([Шабалина, 2001: 52](#)). По данным демографической статистики второй половины XIX века в европейской части Российской империи средний возраст вступления в брак для девушек составлял 21,3 года и для юношей 24 года ([Миронов, 2014: 561](#)).

Таблица 2. Количество, удельный вес первых и повторных браков, средний возраст жениха и невесты с. Тумкино в 1885–1918 гг.

Параметры брачности	Кол-во браков	Доля браков в %	Удельный вес повторных браков в %	Средний возраст	
				жених	невеста
В целом все браки	427	100		23,48	21,21
Первый брак (оба новобрачных)	381	89,23		21,99	20,4
Повторные браки	46	10,78	100	37,13	29,02
1-й тип: оба новобрачных	23	5,39	50	42,4	34,6
2-й тип: только жених	18	4,22	39,13	34,2	23,3
3-й тип: только невеста	5	1,17	10,87	23,4	23,8

Примечания: Составлено авторами по материалам: [ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106-109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68](#)

Повторные браки крестьян с. Тумкино можно отнести к трем основным типам. Первый, когда оба новобрачных вступили в брак повторно. Доля таких браков в изучаемый период от общего количества браков составила 5,39 %. Второй тип, когда невеста выходила замуж впервые, а для ее жениха брак был повторным. Удельный вес таких брачных союзов составил 4,22 %. Третий тип брачной пары, когда невеста повторно выходила замуж, а жених вступал в брак впервые. Такие браки были мало распространенными, и их доля составляла всего 1,17 % (см. [таблица 2](#)). Подтверждается закономерность, согласно которой вдове было сложнее найти мужа вообще, (если за ней не было порядочного приданного). Вдовец, наоборот, имел больше шансов, найти невесту-девицу. Общая численность мужчин, повторно вступивших в брак, и их удельный вес были выше, чем у женщин. Всего повторно заключили брачный союз 69 человек, из них 41 мужчин и 28 женщин. Доля первых равнялась 9,62 %, а вторых 6,56 % от общей численности вступивших в брак. Это подтверждает тот факт, что вероятность вступления во второй брак у мужчин с. Тумкино была несколько выше, чем у женщин.

Если рассматривать структуру повторных браков, то наиболее распространенными, были брачные союзы первого типа, когда оба супруга ранее состояли в браке. Их удельный вес равнялся 50 % от общего количества повторных браков. Выбор для будущей семейной жизни супругов с одинаковым брачным статусом возможно объяснялся наличием детей, иным (нежели молодёжь) целеполаганием. В среднем их брачный возраст был значительно выше, чем в целом по с. Тумкино — на 18,9 лет у мужчин, и на 13,39 лет у женщин. То есть обычно возраст мужчины в таком брачном союзе уже перевалил за 42 года, а женщина была в возрасте примерно 35 лет (см. [таблица 2](#)). Подобное было характерно и для русского населения. Такие браки не осуждались, а новобрачные обретали взаимную помощь и защиту ([Миронов, 2014: 559](#)).

Доля брачных союзов второго типа составляла 39,13% от общего числа повторных браков. Жених был старше невесты. В среднем ему было 34 года, а его будущей жене — 23. Наконец третий тип повторного брака характеризуется тем, что жених и невеста были примерно одного и того же возраста, почти ровесниками. Обоим было примерно по 23 года (см. [таблица 2](#)). Такие брачные союзы были возможными в крестьянской среде, но мало распространенными. Рано овдовевшей, сравнительно молодой женщине в возрасте 22–23 лет, было сложнее достаточно быстро вновь выйти замуж. В большинстве случаев такая возможность отодвигалась к возрастному рубежу в 34–35 лет, и будущий муж, был человеком достаточно зрелым, старше 40 лет и ранее женатый.

В целом, мужья обычно были старше своих жён. По данным метрических книг 63,06 % всех женихов, вступивших в брак, были старше невест. Среди женщин, только 24,71 % невест были старше женихов. Доля ровесников была незначительной, составляла всего 12,24 % (ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106-109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68). Примерно, в каждой десятой паре, жених и невеста были сверстниками.

Максимально большая разница в возрасте в пользу жениха, зафиксированная в метрических книгах, составила 29 лет. В 1907 г. был заключен брак между пятидесятилетним крестьянином с. Тумкино и 21-летней невестой из с. Назайкино. Причем для мужчины брак был вторым, а для невесты первый (ГАУО. Ф. 134. Оп. 38. Д. 18: 288 об.). Чаще всего возрастная разница в пользу жениха колебалась в пределах 1–3 лет, и в совокупности на их долю приходилось 57,09 % всех браков. Еще 28,36 % приходилось на браки, где жених был старше невесты на 4–7 лет. Наконец, 14,55 % приходилось на браки, где жених был старше невесты более чем на 8 лет (ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106-109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68).

В браках, где женщины были старше мужей, мы не наблюдаем такого большого разброса в возрасте, как среди мужчин. Невесты, максимум, были старше женихов на 1–7 лет. Чаще всего невеста была старше мужа на 1–2 года. Доля таких браков составляла 66,99 %. На браки с разницей в возрасте в 3–4 года приходилось 25,24 %. Еще 7,76 % составляли браки, где невеста была старше мужа на 5–7 лет. У женщин в возрасте старше мужчин на семь лет практически не было шансов найти себе мужа и такие брачные союзы не зафиксированы в метрических книгах села (ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106-109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68).

По законодательству Российской империи допустимый ранний брачный возраст для юношей составлял 18 лет и для девушек 16 лет. В 1830 г. был принят соответствующий Императорский указ, повысивший брачный возраст. Метрические книги зафиксировали единичные отступления от этих правил в брачной практике мордовских крестьян. Всего за наблюдаемый период было шесть женихов, не достигших полных 18 лет, и женившихся в возрасте 17 лет. Удельный вес женихов этого возраста составил 1,41 % (ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106-109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68). Среди девушек была всего одна невеста, вышедшая замуж в возрасте 15,5 лет, то есть еще не достигшей совершеннолетия. В 1892 году она вышла замуж за 19-ти летнего односельчанина, и для обоих новобрачных это был первый брак (ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 108: 114 об.).

Максимальное количество браков и соответственно удельный вес приходились на женихов в возрасте 20 лет. В целом, наиболее распространенный и соответственно оптимальный возраст для вступления в брак для юношей — 19–22 года и 25 лет. В совокупности на браки в этом возрасте приходилось 62,2 % всех браков. В возрастном промежутке 23–24 года наблюдается снижение числа женившихся молодых людей. В возрастах 23–24 года и 26–27 лет число женихов варьирует в пределах 19–25 человек. Верхний возрастной рубеж у мужчин — 28 лет, после которого происходило заметное снижение численности женихов до 1–6 человек (ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106-109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68).

У женщин оптимальным возрастом для вступления в брак был промежуток с 18 до 21 года. Численность девушек, вышедших замуж в возрасте 16–17 лет, была небольшой, к 18 годам она увеличивается в два раза и остается стабильно высокой до 21 года. В совокупности на невест этой возрастной группы (18–21 год) приходилось 58,54 % всех браков. Снижение их численности начинается с возрастного рубежа в 22 года, и затем, чем старше становилась женщина, тем меньше у нее шансов выйти замуж. В возрасте старше 26 лет численность невест достигала своих минимальных значений 1–6 человек (ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106-109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68).

В начале XX века в районах компактного проживания мордвы в Среднем Поволжье женихи и невесты были несколько моложе, чем крестьяне из локального социума с. Тумкино. По данным статистики на 1910 год 60,9 % женихов и 75,2 % невест были в возрасте 20 лет и моложе (Мордва, 1995: 213), а в с. Тумкино соответственно — 35,44 % женихов и 50,11 % невест (ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106-109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68). Различия прослеживаются и по другим возрастным группам, и наиболее заметны они у женихов в возрасте 21–22, 23–24, 25–26 лет. Доля женихов в Тумкино в 1,6–2,3 раза была выше, и в среднем они были старше, чем женихи в компактно расположенных мордовских поселениях. В свою очередь, доля женихов в возрасте 17–18 лет был меньше в 3,9 раза. У невест с. Тумкино различия по этим возрастным группам были незначительны, но все же выше, чем в поселениях уездов Мордовии (см. таблица 3).

Таблица 3. Удельный вес женихов и невест по возрастным группам в с. Тумкино и в селениях компактного проживания мордвы в начале XX века

Возраст	Селения уездов Мордовии		с. Тумкино	
	Мужчины, %	Женщины, %	Мужчины, %	Женщины, %
17-18 лет	32,5	24,5	8,21	20,6
19-20 лет	28,7	31,9	27,23	30,21
21-22 лет	10,3	22,4	23,47	25,76
23-24 лет	6,3	8,5	10,33	11,48
25-26 лет	6,9	5,3	15,02	4,22
27-30 лет	7,2	3,2	7,28	4,45
31 и более лет	8,1	4,2	8,45	3,28

Примечания: Составлено авторами по материалам: ГАУО. Ф. 134. Оп. 21. Д. 106-109, 111; Оп. 38. Д. 18, 43, 68; Мордва, 1995: 213.

Такие расхождения могли быть вызваны разными обстоятельствами. Нельзя не учитывать в данном конкретном случае фактор преобладающего инонационального, прежде всего, русского окружения и в связи с этим подверженность мордвы в малых локальных социумах, таких с. Тумкино, общероссийским демографическим процессам, например, увеличению среднего возраста вступления в брак жениха и невесты. Кроме того, исследователи обращают внимание на варьирование среднего брачного возраста в зависимости от характера занятий. В тех губерниях, и соответственно селениях, где преобладал земледельческий труд, старались заполучить в дом работницу как можно раньше, а в селениях, где основным видом занятий стали отходничество и промыслы, наоборот, не торопились с женитьбой сына (Миронов, 2014: 564). Эта зависимость согласуется с наблюдениями дореволюционных исследователей семейного уклада мордовских крестьян. Родители стремились женить сына как можно раньше, чтобы получить в семью дополнительную рабочую силу, а родители невесты, наоборот, старались задержать ее как можно дольше в своем хозяйстве (Мордва, 1995: 214). Следует отметить, что для брачного поведения мордовских крестьян с. Тумкино такая зависимость среднего брачного возраста от характера занятий населения, не выглядит столь прямой и очевидной.

5. Заключение

5.1. Брачная стратегия тумкинцев отличается от брачной стратегии крестьян других локальных мордовских селений Симбирской губернии. С одной стороны, это достаточно невысокая доля внешних браков, с другой стороны, большой удельный вес межэтнических браков. В брачный рынок села входило всего одно этнически однородное мордовское селение, находившееся в пределах Сенгилеевского уезда. В других мордовских селениях эндогамный этнический брачный рынок включал ближайшие мордовские селения, и внешние браки с крестьянами из соседних губерний были единичными. Можно допустить, что национальный состав села во второй половине XIX — начале XX вв. в результате межэтнических браков с русскими приобрел более сложный характер. Часть жителей стала утрачивать прежнее этническое самосознание, и начинала считать себя русскими, хотя все еще помнившими, что они и их предки были мордвой. Возможно, впоследствии их потомки предпочитали брать в жёны русских крестьянок, а не мордвов.

5.2. Этническая гомогенность села в основном поддерживалась за счет внутриселенческих браков, а при сравнительно небольшой доле внешних браков, всего 12,8%, ассимиляция мордвы русскими была ограниченной и не могла кардинально изменить этническую ситуацию в поселении. Сам факт высокой интенсивности брачных связей с русскими может быть связан с несколькими факторами: общая конфессиональная принадлежность — и те и другие православные христиане. Относительная изолированность и удаленность Тумкино от компактно расположенного в Ардатовском и Алатырском уездах мордовского этнического анклава. Нельзя исключать и экономическое взаимодействие между тумкинцами и крестьянами окрестных русских и частично чувашских поселений.

5.3. Доля повторных браков была небольшой и чаще всего такие браки заключались между вдовами и вдовцами. По мере увеличения разницы в возрасте брачующихся в пользу женихов, вероятность создания семьи мужчинами снижалась, но, в целом, была выше, чем у женщин. Средний брачный возраст у жениха и невесты с. Тумкино соответствовал общероссийским показателям и был выше, чем в компактно расположенных и этнически однородных мордовских селениях. Жених в среднем был старше невесты на два года, что в то же время, соответствовало зафиксированным в этнографической литературе возрастным различиям у мордвы-эрзи Симбирской губернии.

Литература

- Брук, Кабузан, 1980** – Брук С.И., Кабузан В.М. Этнический состав населения России (1719–1917 гг.) // *Советская этнография*. 1980. № 6. С. 18-34.
- Владимиров, Сарафанов, 2012** – Владимир В.Н., Сарафанов Д.Е. Сословный состав вступающих в брак в Покровском приходе Барнаула в последней четверти XIX в. // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»*. № 38. Материалы XIII конференции АИК. М., 2012. С. 106-107.
- Елпатьевский, 1979** – Елпатьевский А.В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // *Актовое источниковедение*. М., 1979. С. 55-84.
- Журавский, 1846** – Журавский Д.П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев, 1846.
- Кабузан, 1990** – Кабузан В.М. Народы России в XVIII в.: численность, этнический состав. М.: Наука, 1990.
- Кабузан, 1992** – Кабузан В.М. Народы России в первой половине XIX в.: численность и этнический состав. М.: Наука, 1992.
- Кобзев, 2015** – Кобзев А.В. Брачные отношения жителей с. Нижние Коки по данным метрических книг 1783–1918 гг. // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 5. Материалы международной научной конференции "Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья (XVIII – середина XIX вв.)" (г. Казань, 19 ноября 2015 года). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 222-242.
- Кобзев, 2015** – Кобзев А.В. Брачные отношения жителей с. Томылово по данным метрических книг 1865–1896 гг. // Территория и население стран и континентов: история и современность. Материалы симпозиума с международным участием по исторической демографии и исторической географии. Ульяновск, июнь 2015 / под ред. С.А. Прокопенко. Ульяновск: Издатель Качалин Александр Васильевич, 2015. С. 156-168.
- Крафт, 1787** – Крафт Л.Ю. Собрание разных знаний о законах рождения и смертности в роде человеческом: в 2 т. [Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов на разные годы]. Ч. II. СПб., 1787.
- Кузеев, 1992** – Кузеев Р.Г. Народы Поволжья и Южного Урала. Этногенетический взгляд на историю. М.: Наука, 1992.
- Маркова, 2014** – Маркова М.А. Демографические процессы в Выборге в 1870–1910-е гг. (опыт анализа данных официальной статистики и массовых источников церковно-приходского учета) // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»*. № 42. Материалы XIV конференции АИК. М., 2014. С. 65-67.
- Миронов, 2014** – Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014.
- Миронов, 1990** – Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Ленинград: Наука, 1990.
- Мордва, 1995** – Мордва: Историко-культурные очерки. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1995.
- Новиков, 1907** – Новиков Л.П. Метрики (общие акты состояний) у православных (по ведомствам епархиальному и военно-духовному), инославных, старообрядцев, сектантов, евреев, караимов и магометан. Акты гражданского состояния в царстве Польском. СПб., 1907.
- Очерки городского быта, 2000** – *Очерки городского быта* дореволюционного Поволжья / А.Н. Зорин, Н.В. Зорин, А.П. Каплуновский, Э.Б. Каплуновская, Е.В. Ключина, Л. Хэфнер. Ульяновск: Изд-во Государственного научного учреждения «Средневолжский научный центр», 2000.
- Палли, 1977** – Палли Х.Э. Система идентификации эстонских семей XVII–XVIII в. // *Проблемы исторической демографии СССР*. Таллин, 1977. С. 158-175.
- Подворная перепись, 1914** – *Подворная перепись населения* Симбирской губернии 1910–1911 гг. Выпуск VII. Сенгилеевский уезд. Симбирск: Изд-е Симбирского Губернского Земства, 1914.
- Сарафанов, 2012** – Сарафанов Д.Е. Информация о социальном положении людей в метрических книгах Барнаула: результаты количественной обработки // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»*. № 38. Материалы XIII конференции АИК. М., 2012. С. 62-63.
- Список населенных мест, 1863** – Список населенных мест Симбирской губернии по сведениям 1859 года. СПб.: Изд-е ЦСК МВД, 1863.
- Список населенных мест, 1884** – Список населенных мест Симбирской губернии. Симбирск: Изд-е Симбирского губернского правления, 1884.
- Список населенных мест, 1897** – Список населенных мест Симбирской губернии. Симбирск: Изд-е Симбирского Губернского Статистического Комитета, 1897.
- Список населенных мест, 1913** – Список населенных мест Симбирской губернии. Симбирск: Изд-е Симбирского Губернского Статистического Комитета, 1913.
- Список населенных мест, 1924** – Список населенных мест Ульяновской губернии. Ульяновск: Изд-е Ульяновского Губплана, 1924.
- Справочная книжка, 1907** – Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии. Симбирск: Губернская типография, 1907.

- [Справочная книжка, 1910](#) – Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии. Симбирск: Губернская типография, 1910.
- [Справочная книжка, 1912](#) – Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии. Симбирск: Губернская типография, 1912.
- [Справочная книжка, 1914](#) – Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии. Симбирск: Губернская типография, 1914.
- [Справочная книжка, 1916](#) – Справочная книжка и адрес-календарь Симбирской губернии. Симбирск: Губернская типография, 1916.
- [Чирук, 2012](#) – Чирук С.В. Создание базы данных умерших лютеранского прихода Грунау // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»*. № 38. Материалы XIII конференции АИК. М., 2012. С. 126-127
- [Шабалина, 2001](#) – Шабалина Л.П. Семья Симбирского Поволжья в конце XIX – начале XX вв. Ульяновск: УлГПУ, 2001.
- [Шустрова, 2012](#) – Шустрова И.Ю. Детская смертность в русской деревне XIX века (по данным когортного анализа Сандыревского прихода Ярославской епархии) // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер»*. № 38. Материалы XIII конференции АИК. М., 2012. С. 65-66.

References

- [Bruk, Kabuzan, 1980](#) – Bruk S.I., Kabuzan V.M. (1980). Etnicheskiy sostav naseleniya Rossii (1719–1917 gg.) [The ethnic composition of the population of Russia (1719–1917 gg.)]. *Sovetskaya etnografiya*. № 6. pp. 18-34. [In Russian]
- [Vladimirov, Sarafanov, 2012](#) – Vladimirov V.N., Sarafanov D.E. (2012). Soslovnyi sostav vstupayushchikh v brak v Pokrovskom prikhode Barnaula v poslednei chetverti XIX v. [Estates composition marrying in Protection Church in Barnaul in the last quarter of the XIX century]. *Informatsionnyi byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter»*. № 38. Materialy XIII konferentsii AIK. M., pp. 106-107. [In Russian]
- [Elpat'evskii, 1979](#) – Elpat'evskii A.V. (1979). K istorii dokumentirovaniya aktov grazhdanskogo sostoyaniya v Rossii i SSSR (s XVIII v. po nastoyashchee vremya) [By documenting the history of civil status in Russia and the USSR (from the XVIII c. To the present)]. *Aktovoe istochnikovedenie*. M., pp. 55-84.
- [Zhuravskii, 1846](#) – Zhuravskii D.P. (1846). Ob istochnikakh i upotreblenii statisticheskikh svedenii. [On the sources and use of statistical data]. Kiev. [In Russian]
- [Kabuzan, 1990](#) – Kabuzan V.M. (1990). Narody Rossii v XVIII v.: chislennost', etnicheskii sostav. [The peoples of Russia in the XVIII century.: size, ethnic composition]. M.: Nauka. [In Russian]
- [Kabuzan, 1992](#) – Kabuzan V.M. (1992). Narody Rossii v pervoi polovine XIX v.: chislennost' i etnicheskii sostav. [The peoples of Russia in the first half of the XIX century: the number and ethnic composition]. M.: Nauka. [In Russian]
- [Kobzev, 2015](#) – Kobzev A.V. (2015). Brachnye otnosheniya zhitelei s. Nizhnie Koki po dannym metriceskikh knig 1783–1918 gg. [The marriage relationship with residents of Lower Koki according births 1783-1918 gg.]. // *Istoricheskie sud'by narodov Povolzh'ya i Priural'ya. Sb. statei. Vyp. 5. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Istoricheskie sud'by narodov Povolzh'ya i Priural'ya (XVIII – seredina XIX vv.)"* (g. Kazan', 19 noyabrya 2015 goda). Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhami AN RT. pp. 222-242. [In Russian]
- [Kobzev, 2015](#) – Kobzev A.V. (2015). Brachnye otnosheniya zhitelei s. Tomylovo po dannym metriceskikh knig 1865–1896 gg. [The marriage relationship with residents Tomylovo according births 1865-1896 gg.] // *Territriya i naselenie stran i kontinentov: istoriya i sovremennost'. Materialy simpoziuma s mezhdunarodnym uchastiem po istoricheskoi demografii i istoricheskoi geografii. Ul'yanovsk, iyun' 2015 / pod red. S.A. Prokopenko. Ul'yanovsk: Izdatel' Kachalin Aleksandr Vasil'evich. pp. 156-168. [In Russian]*
- [Kraft, 1787](#) – Kraft L.Yu. (1787). Sobranie raznykh znaniy o zakonakh rozhdeniya i smertnosti v rode chelovecheskom: v 2 t. [The meeting of different knowledge about the laws of birth and death in the human race], [Sobranie sochinenii, vybrannykh iz mesyatseslovov na raznye gody]. Ch. II. SPb. [In Russian]
- [Kuzeev, 1992](#) – Kuzeev R.G. (1992). Narody Povolzh'ya i Yuzhnogo Urala. Etnogeneticheskii vzglyad na istoriyu. [The peoples of the Volga and Southern Urals Ethnogenetic view of history] M.: Nauka. [In Russian]
- [Markova, 2014](#) – Markova M.A. (2014). Demograficheskie protsessy v Vyborge v 1870–1910-e gg. (opyt analiza dannykh ofitsial'noi statistiki i massovykh istochnikov tserkovno-prikhodskogo ucheta) [Demographic processes in Vyborg in 1870–1910-ies. (Experience of the analysis of official statistics and mass sources the parish records)]. *Informatsionnyi byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter»*. № 42. Materialy XIV konferentsii AIK. M., pp. 65-67. [In Russian]
- [Mironov, 2014](#) – Mironov B.N. (2014). Rossiiskaya imperiya: ot traditsii k modernu: v 3 t. [Russian Empire: from tradition to modernity] T. 1. SPb.: Dmitrii Bulanin. [In Russian]
- [Mironov, 1990](#) – Mironov B.N. (1990). Russkii gorod v 1740–1860-e gody: demograficheskoe, sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie. [Russian city in the 1740–1860-ies: the demographic, social and economic development]. Leningrad: Nauka. [In Russian]
- [Mordva, 1995](#) – Mordva: Istoriko-kul'turnye ocherki. [Mordva: Historical and Cultural Essays]. Saransk: Mord. kn. izd-vo, 1995. [In Russian]

Novikov, 1907 – *Novikov L.P.* (1907). *Metriki (obshchie akty sostoyanii) u pravoslavnykh (po vedomstvam eparkhial'nomu i voenno-dukhovnomu), inoslavnykh, staroobryadtsev, sektantov, evreev, karaimov i magometan. Akty grazhdanskogo sostoyaniya v tsarstve Pol'skom.* [Metrics (general acts of state) Orthodox (at diocesan agencies and military-spiritual), the non-Orthodox, Old Believers, sectarians, Jews, Karaites and Mohammedans Acts of civil status in the Kingdom of Poland]. SPb. [In Russian]

Ocherki gorodskogo byta, 2000 – *Ocherki gorodskogo byta dorevolyutsionnogo Povolzh'ya / A.N. Zorin, N.V. Zorin, A.P. Kaplunovskii, E.B. Kaplunovskaya, E.V. Klyushina, L. Khefner.* [Sketches of urban life of pre-revolutionary Volga] Ul'yanovsk: Izd-vo Gosudarstvennogo nauchnogo uchrezhdeniya «Srednevolzhskii nauchnyi tsentr», 2000. [In Russian]

Palli, 1977 – *Palli Kh.E.* (1977). *Sistema identifikatsii estonskikh semei XVII–XVIII v.* [Identification system of Estonian families XVII-XVIII century]. // *Problemy istoricheskoi demografii SSSR.* Tallin. pp. 158-175. [In Russian]

Podvornaya perepis', 1914 – *Podvornaya perepis' naseleniya Simbirskoi gubernii 1910–1911 gg.* Vypusk VII. Sengileevskii uezd. [Homestead census of Simbirsk 1910–1911]. Simbirsk: Izd-e Simbirskogo Gubernskogo Zemstva, 1914. [In Russian]

Sarafanov, 2012 – *Sarafanov D.E.* (2012). *Informatsiya o sotsial'nom polozhenii lyudei v metricheskikh knigakh Barnaula: rezul'taty kolichestvennoi obrabotki* [Information about the social situation of people in the parish registers of Barnaul: the results of quantitative analysis] // *Informatsionnyi byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter».* № 38. Materialy XIII konferentsii AIK. M., pp. 62-63. [In Russian]

Spisok naseleennykh mest, 1863 – *Spisok naseleennykh mest Simbirskoi gubernii po svedeniyam 1859 goda.* [List of localities of Simbirsk]. SPb.: Izd-e TsSK MVD, 1863. [In Russian]

Spisok naseleennykh mest, 1884 – *Spisok naseleennykh mest Simbirskoi gubernii.* [List of localities of Simbirsk] Simbirsk: Izd-e Simbirskogo gubernskogo pravleniya, 1884. [In Russian]

Spisok naseleennykh mest, 1897 – *Spisok naseleennykh mest Simbirskoi gubernii.* [List of localities of Simbirsk] Simbirsk: Izd-e Simbirskogo Gubernskogo Statisticheskogo Komiteta, 1897. [In Russian]

Spisok naseleennykh mest, 1913 – *Spisok naseleennykh mest Simbirskoi gubernii.* [List of localities of Simbirsk] Simbirsk: Izd-e Simbirskogo Gubernskogo Statisticheskogo Komiteta, 1913. [In Russian]

Spisok naseleennykh mest, 1924 – *Spisok naseleennykh mest Ul'yanovskoi gubernii.* [List of localities of the Ulyanovsk province.] Ul'yanovsk: Izd-e Ul'yanovskogo Gubplana, 1924. [In Russian]

Spravochnaya knizhka, 1907 – *Spravochnaya knizhka i adres-kalendar' Simbirskoi gubernii.* [Reference book and address-calendar of Simbirsk] Simbirsk: Gubernskaya tipografiya, 1907. [In Russian]

Spravochnaya knizhka, 1910 – *Spravochnaya knizhka i adres-kalendar' Simbirskoi gubernii.* [Reference book and address-calendar of Simbirsk] Simbirsk: Gubernskaya tipografiya, 1910. [In Russian]

Spravochnaya knizhka, 1912 – *Spravochnaya knizhka i adres-kalendar' Simbirskoi gubernii.* [Reference book and address-calendar of Simbirsk] Simbirsk: Gubernskaya tipografiya, 1912. [In Russian]

Spravochnaya knizhka, 1914 – *Spravochnaya knizhka i adres-kalendar' Simbirskoi gubernii.* [Reference book and address-calendar of Simbirsk] Simbirsk: Gubernskaya tipografiya, 1914. [In Russian]

Spravochnaya knizhka, 1916 – *Spravochnaya knizhka i adres-kalendar' Simbirskoi gubernii.* [Reference book and address-calendar of Simbirsk] Simbirsk: Gubernskaya tipografiya, 1916. [In Russian]

Chiruk, 2012 – *Chiruk S.V.* (2012). *Sozdanie bazy dannykh umershikh lyuteranskogo prikhoda Grunau* [Creating a database of deceased Lutheran parish Grunau] // *Informatsionnyi byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter».* № 38. Materialy XIII konferentsii AIK. M., pp. 126-127. [In Russian]

Shabalina, 2001 – *Shabalina L.P.* (2001). *Sem'ya Simbirskogo Povolzh'ya v kontse XIX – nachale XX vv.* [Family of Simbirsk Volga region in the end of XIX – early XX centuries] Ul'yanovsk: UlGPU. [In Russian]

Shustrova, 2012 – *Shustrova I.Yu.* (2012). *Detskaya smertnost' v russkoi derevne XIX veka (po dannym kogortnogo analiza Sandyrevskogo prikhoda Yaroslavskoi eparkhii)* [Child mortality in the Russian village of the XIX century (according to the cohort analysis Sandyrevskogo parish Yaroslavl diocese)] // *Informatsionnyi byulleten' Assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter».* № 38. Materialy XIII konferentsii AIK. M., pp. 65-66. [In Russian]

УДК 314.15

Модели брачного поведения мордовских крестьян с. Тумкино Симбирской губернии в 1885–1918 гг. по данным метрических книгАлександр Викторович Кобзев ^{а,*}, Татьяна Александровна Кобзева ^а, Денис Евгеньевич Бузаев ^а^а Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются брачные отношения крестьян с. Тумкино Сенгилеевского уезда Симбирской губернии. Источниковая база исследования — метрические книги Государственного архива Ульяновской области. Исследование кроссбрачных отношений жителей с. Тумкино охватывает период с 1885 по 1918 год. В статье анализируется динамика и удельный вес внутриселенческих и внешних браков жителей мордовского села Тумкино, формирование и изменение брачного рынка, иерархия кроссбрачных отношений, динамика и удельный вес межэтнических браков, средний брачный возраст жениха и невесты, количество и удельный вес первичных и повторных браков. В ходе исследования было выяснено, что во второй половине XIX — начале XX вв. в мордовском селе Тумкино прослеживается положительная динамика населения. В системе брачных отношений жителей села преобладали внутриселенческие браки. Брачный рынок охватывал 22 поселения, включая русские села и деревни. Доля межнациональных отношений была достаточно высокой, в совокупности составляя 87,87 % всех внешних браков. Основу брачного рынка по линии женитьбы составляли кроссбрачные отношения с крестьянами русско-чувашского села Федькино и русских сёл Назайкино и Тереньга. Средний брачный возраст жениха и невесты укладывался в средние общероссийские показатели. Жених был старше невесты в среднем на два года. Доля повторных браков была небольшой, и первичные браки преобладали в брачном поведении жителей Тумкино. По мере увеличения брачного возраста доля мужчин и женщин, вступивших в брак уменьшалась. При этом вероятность жениться у мужчин была выше, чем у женщин выйти замуж. Результаты исследования могут быть использованы для реконструкции этнодемографических процессов в малых локальных социумах нерусского населения Среднего Поволжья.

Ключевые слова: мордва, Тумкино, Симбирская губерния, брачность, кроссбрачные отношения, брачный круг, средний брачный возраст жениха и невесты, внутриселенческие браки, внешние поселенческие браки, первичные и повторные браки.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: alkobzev@yandex.ru (А.В. Кобзев), tadir@mail.ru (Т.А. Кобзева), buzaev_76@mail.ru (Д.Е. Бузаев)